

ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ВИТАЛЬНОСТИ¹⁴

Введение

Около 30 лет назад было введено понятие этнолингвистической витальности (*ethnolinguistic vitality*). В течение прошедшего времени накопилось значительное количество исследований, но концептуальная основа витальности не успела ещё стать отдельной областью, соединяющей социалингвистику, культурные исследования и социальную психологию [8; 12]. Частично это обусловлено большой запутанностью феномена, из-за чего трудно предложить подходящую основу для анализа процессов языкового сдвига и смены идентитета [4: 21]. Данная работа предлагает короткий обзор прошлых исследований и описывает принципы новой модели, объединяющей взгляды социальной психологии, социалингвистики и коммуникативных исследований.

1. Понятие этнолингвистической витальности

«Витальность этнолингвистической группы — это та сила, которая заставляет группу вести себя в межгрупповых ситуациях как отличная и активная коллективная единица» [7: 308]. Было выдвинуто предположение, что группы, имеющие низкую витальность, склонны к прекращению существования как отдельные коллективы, тогда как группы с высокой витальностью вероятнее всего выживут. Были предложены три структурные переменные, которые с наибольшей вероятностью могут влиять на этнолингвистическую витальность: демографическое состояние группы, её институциональная поддержка и статусный фактор [7].

За «грубые и неточные механизмы анализа» [9: 193] и за недостатки в детализировании понятия и измерение этнолингвистической витальности было сильно раскритиковано. Критика была резко отвергнута [10], но проблемы методологического характера остались: несмотря на то, что понятие этнолингвистической витальности интуитивно хорошо ощутимо, исследовательские работы в данной сфере до сих пор не дошли до разработки единой, широко акцептированной техники измерения витальности. Причины тому разные.

Первоначальные проблемы проистекают из-за того, что социальные явления крайне разнообразны и трудно измеримы. Очевидно, что на витальность групп влияют разные факторы: экономические, демографические, историческо-культурные и политические. К тому же, до сих пор отсутствует какой-либо общий способ для измерения экономической, культурной, политической или демографической мощи одной или другой групп. Эти обстоятельства можно описать довольно детально, но невозможно выразить в соизмеримом виде. Вторая методологическая проблема вытекает из того, что так называемые факторы объективной витальности не влияют на витальность или ассимиляцию группы прямо, а только косвенно. Причина этому в том, что, строго говоря, смена языка происходит не на уровне группы, а на уровне индивида. В зависимости от индивидуальных убеждений и на основе собственного решения конкретная личность решает на каком языке говорить со своими детьми и давать им образование. Понятно, что процесс смены языка обусловлен позицией индивидуума, а не экономической, политической или культурной мощью общей группы. Известно, что отношения и убеждения человека формируются в большой степени под влиянием общественного дискурса, поэтому объективные факторы

¹⁴ Работа выполнена при поддержке гранта Эстонского фонда науки (Project ETF7350 Ethnolinguistic vitality and identity construction: Estonia in Baltic background).

вitalности могут оказывать воздействие на позицию индивидуума только в той мере, в какой они отражаются в общественном дискурсе. Следовательно, исходя из вышесказанного, разумно рассматривать большую или меньшую силу жизненной функции группы путём измерения отношений и верований её членов. Данная методика предполагает, что какая бы ни была реальность, если членам группы кажется, что их группа бесперспективна, то они ведут себя одинаково, меняя язык, независимо от численности этой группы, статуса и прочих объективных факторов. Естественно, что связь установок в поведении не прямая [1], но предположительно стойкая. Итак, используя хорошо развитую в области изучения отношений методику, возможно получить легко сравнимые результаты по витальности довольно разных групп. Эти положения и составляют основу для представленной ниже модели витальности (V).

2. Принципы модели V

Основываясь на теории социального идентитета [11] и на предыдущих моделях этнолингвистической витальности [2; 3; 7], модель V [5; 6] подробно описывает структурные отношения между четырьмя переменными: 1) осязаемая силовая разница между внутренней группой и её наиболее заметной внешней группой (*perceived strength differential*, PSD), 2) уровень диссонанса между группами (*the level of inter-group discordance*, D), 3) осязаемая межгрупповая дистанция (*perceived inter-group distance*, R) и 4) уровень утилитаризма в системе ценностей определённой группы (*the level of utilitarianism*, U). Рассмотрим предложенную модель подробнее.

2. 1. Осязаемая разница в силе положений

Предполагается, что по своей сути витальность зависит от реальных или символических возможностей и вознаграждений (включая позитивную социальную идентичность), которые группа может предложить своим членам. Осязаемая разница в силе положения какой-либо внутренней группы (S_1) фиксирует общее мнение, насколько ценно быть членом этой группы. Осязаемая разница в силе положения самой заметной внешней группы (S_2) определяет убеждение, насколько желанно быть членом этой внешней группы. Осязаемая силовая разница между группами (PSD) выражает, насколько желанным для личности будет поменять свою принадлежность к той или иной группе.

Если PSD более близок к внешней группе (S_2), то социальная мобильность рассматривается членами внутренней группы (S_1) как путь к улучшению своего социального положения в обществе. При незначительной разнице восприятия силы положений групп, издержек при смене идентичности будет больше чем возможных преимуществ. Математически, это можно выразить в виде формулы: $V = S_1 - S_2$.

В этой формуле: S_1 — обозначает осязаемую силу внутренней группы (G_1), S_2 — обозначает осязаемую силу заметной внешней группы (G_2). Если $V \geq 0$, то витальность группы G_1 высокая, если $V < 0$, то группа (G_1) имеет тенденцию к ассимиляции с группой (G_2), и чем она выше, тем отрицательнее будет величина V.

2. 2. Межгрупповой диссонанс

Другой фактор, который воздействует на витальность, это стабильность ситуации внутри группы. Ощущаемая нестабильность может усилить витальность [13]. Стабильность может выражаться через комбинирование факторов законности и витальности [7: 335]. Следовательно, можно утверждать, что осязаемая стабильность ситуации внутри группы тем выше, чем больше негативная силовая разница между группами (PSD) и чем более законной считается ситуация.

Для понимания этой закономерности в модель V внесена переменная диссонанса (D). Диссонанс выражает осязаемую незаконность межгрупповых силовых отношений, а также стигматизацию, дискриминацию, исторические несправедливости и т. д. Чем меньше негативный PSD и/или выше D, тем более нестабильной воспринимается ситуа-

ция, так как группа с низким статусом имеет как мотивацию (установление справедливости), так и осязаемое желание поменять силовые отношения. Это предполагает более высокую витальность внутренней группы (G_1). Когда осязаемая силовая разница между группами высокая, а ситуация считается законной и стабильной, то члены внутренней группы (G_1) переходят во внешнюю группу (G_2). Это указывает на низкую витальность G_1 . Когда к имеющейся формуле добавлен фактор D , то она приобретает следующий вид: $V = (S_1 - S_2) + D$.

2. 3. Межгрупповая дистанция

Однако высокая стабильность не всегда означает смену языка и идентичности. Есть ситуации, когда члены группы с низким статусом могли бы извлечь определённую пользу от смены группы, но альтернатива социальной мобильности для них не открыта. Социальная мобильность возможна только, если границы групп проходимы, и прототипы членов соответствующих групп достаточно похожи. В модели V эти факторы выражены переменной межгрупповой дистанции (R). Это сумма культурных различий между группами (язык, религия, ценности, коллективизм, гендерные роли, еда, одежда и прочее) и уровнем сцепления их социальных сетей. Чем больше межгрупповая дистанция между внутренней группой G_1 и внешней группой G_2 , тем меньше витальность G_1 находится под влиянием высокого статуса G_2 . Эффект межгрупповой дистанции может быть сформулирован следующим образом: $V = (S_1 - S_2) + D / R$.

Чем выше величина R , тем ближе V подходит к нулю, точке стабильности. В таком случае группа с низким статусом, которая очень отличается от доминантной группы по расовым, языковым и религиозным признакам, будет иметь более высокую витальность, чем группа с похожим низким статусом, которая очень близка к доминантной группе по тем же самым признакам.

Кроме того, есть ситуации, когда даже сходства не обуславливают смену принадлежности к группе, как, например, в случае эмишей: они двуязычны, расово близки к большинству белых американцев и христиане по религии, но группа довольно витальна. Возможная причина их успешного сохранения обусловлена консервативными культурными ценностями, которые выражены индексом утилитаризма (U).

2. 4. Утилитаризм

Индекс U несёт в себе влияние культурных ценностей утилитаризма и традиционализма на витальность. Чем выше утилитаризм в группе с низким статусом, тем больше вероятность, что её члены предпочтут другие, более полезные социальные идентичности. С другой стороны, если группа очень традициональна и эмоционально привязана к своему языку и идентичности, это может значительно усилить её витальность. Предполагая, что утилитарные и традиционные ценности — это две противоположности одной величины ценностей, то влияние U на модель V может быть выражено так: $V = U ((S_1 - S_2) + D) / R$.

Если $U = 0$ (т. е. абсолютная приверженность традициям и отсутствие утилитаризма), то целое уравнение становится равно нулю, тем самым означая, что группа витальна несмотря на негативный PSD. Это может быть случай очень консервативной группы (например: эмиши). Если $U = 1$, то утилитаризм не имеет никакого влияния на витальность. Если группа максимально утилитарна, то есть $U = 2$, то воздействие PSD на витальность возрастает вдвое.

Заключение

Данная статья представляет формальную модель, которая может быть использована для получения абсолютно сопоставимых данных в разных межэтнических контактных ситуациях. Теоретически, математическая модель V ставит точную гипотезу о взаимодействии описанных выше факторов, что в свою очередь делает возможным опровержение мо-

дели в ходе опытного тестирования и позволяет систематическое и накопительное (кумулятивное) усовершенствование теории посредством сравнительных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ajzen I., Fishbein M.* The influence of attitudes on behavior // The handbook of attitudes / D. Albarracín, B. T. Johnson & M. P. Zanna (eds.). Mahwah; New Jersey: Lawrence Erlbaum, 2005.
2. *Allard R., Landry R.* Subjective Ethnolinguistic Vitality: A Comparison of Two Measures // *International Journal of Sociology of Language*. 1994.
3. *Bourhis R. Y.* Acculturation, language maintenance, and language shift // Theories on maintenance and loss of minority languages / J. Klatte-Folmer & P. van Avermaet (eds.). Munster; New York: Waxmann, 2001.
4. *Clyne M.* Dynamics of language contact. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
5. *Ehala M.* An evaluation matrix for ethno-linguistic vitality // Rights, Promotion and Integration Issues for Minority Languages in Europe / S. Pertot, T. Priestly & C. Williams (eds.). Hampshire, UK: Palgrave Macmillan, 2008.
6. *Ehala M.* The role of MTE in language maintenance and developing multiple identities // European Identities in Mother Tongue Education / S. Kiefer & K. Sallamaa (eds.). Linz: Trauner Verlag, 2005.
7. *Giles H., Bourhis R. Y., Taylor D. M.* Towards a theory of language in ethnic group relations // Language, ethnicity and intergroup relations / H. Giles (ed.). London: Academic Press, 1977.
8. *Hogg M. A.* Social identity theory // Contemporary social psychological theories / P. J. Burke (ed.). Palo Alto, CA: Stanford University Press, 2006. PP.
9. *Husband C., Saifullah Khan V.* The viability of ethnolinguistic vitality: Some creative doubts // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 3 (3). 1982.
10. *Johnson P., H. Giles & R. Y. Bourhis.* The viability of ethnolinguistic vitality: A reply // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 4. 1983.
11. *Tajfel H., Turner J. C.* An integrative theory of intergroup conflict // The social psychology of intergroup relations / W. G. Austin & S. Worchel (eds.). Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979.
12. *Taylor D. M., Osborne E.* Is the social psychology of language a genuine field of study? // Journal of Language and Social Psychology. 26. 2007.
13. *Turner J. C., Brown R. J.* Social status, cognitive alternatives and intergroup relations // Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations / H. Tajfel (ed.), London: Academic Press, 1978.

MEASURING ETHNOLINGUISTIC VITALITY

Martin Ehala (Estonia, Tartu)

The presentation seeks to answer what the crucial factors of a symbolic and discursive nature are that shape the intergroup processes, in some cases leading to the assimilation of minorities, or in some cases to segregation, marginalization or contestation of the social order. A methodologically innovative approach to obtain directly comparable data from diverse interethnic contact situations is presented.